Следственный комитет идет к полной самостоятельности

Создание ведомством собственных экспертных учреждений окажется дорогостоящим решением без видимых положительных результатов

Алексей Гавришев

Об авторе: Алексей Викторович Гавришев – адвокат, председатель комиссии по юридической безопасности Ассоциации юристов России.

Тэги: следственный комитет, полномочия, экспертные учреждения

Фото с официальной страницы Следственного комитета РФ в социальной сети

Многие СМИ, затрагивая тему законопроекта «о создании в рамках Следственного комитета (СК) собственных экспертных учреждений», совершают подмену понятий, называя его законопроектом «о наделении СК полномочиями по организации и производству судебных экспертиз».

На сегодняшний день МВД России, выступая преемником МВД СССР, имеет в своем составе различные экспертные учреждения, наиболее крупным и известным из которых является Экспертно-криминалистический центр МВД. В свою очередь, в состав ФСБ России входят: Институт криминалистики Центра специальной техники, Управление информационных технологий Центра информационной безопасности, Пограничный научно-исследовательский центр, а также экспертные подразделения территориальных органов безопасности. Также экспертные учреждения имеются и в иных правоохранительных органах и государственных организациях.

Указанные выше экспертные подразделения по большей части удовлетворяют потребностям МВД, ФСБ и иных правоохранительных органов в проведении основных, наиболее распространенных видов экспертиз. Кроме того, в них постоянно ведется работа по созданию новых направлений деятельности, проведения новых видов исследований и экспертиз. Однако при возникновении необходимости проведения какой-либо нестандартной комплексной экспертизы, которая выходит за пределы компетенции вышеуказанных учреждений, следователь, руководствуясь уголовно-процессуальным законодательством, изыскивает экспертов из сторонних организаций, обладающих специальными знаниями в конкретной области науки. Зачастую подобные экспертизы влетают государству в копеечку.

Следователи СК, как и следователи иных правоохранительных органов, при назначении судебной экспертизы руководствуются главой 27 УПК РФ, поручая проведение экспертизы тому экспертному учреждению, которому считают нужным. В приоритете стоят экспертные подразделения МВД и ФСБ.

Создание на базе СК собственных экспертных учреждений должно в теории существенно сократить бюрократию, хотя бы в части переписки между правоохранительными органами, разгрузить экспертные учреждения иных правоохранительных органов, а также увеличить скорость проведения судебных экспертиз. При наступлении указанных последствий вполне ожидаемой должна быть тенденция на сокращение сроков предварительного следствия, а также содержания подозреваемых (обвиняемых) под стражей в следственных изоляторах. Так, в настоящее время содержащиеся в СИЗО лица пребывают там по 12–18 месяцев, ожидая, пока следователь получит из экспертного учреждения результаты экспертизы. Стандартная почерковедческая экспертиза по уголовному делу может длиться до восьми месяцев, при том что в среднем по уголовному делу назначают более трех различных судебных экспертиз.

Однако все, что было изложено выше, – это лишь теория, и ожидать положительных тенденций от возникновения в СК экспертных учреждений не стоит. Велика вероятность того, что увеличение штата судебных экспертов в целом слабо повлияет на скорость проведения экспертиз, а уж тем более на сроки содержания обвиняемых под стражей.

Причина возникновения обсуждаемого законопроекта кроется совершенно в ином. Дело все в том, что руководство СК имеет огромное желание избавиться от зависимости от экспертных подразделений тех правоохранительных органов, в отношении которых, согласно ст. 151 УПК РФ, следователями СК производится предварительное следствие. То есть, расследуя уголовные дела в отношении должностных лиц ФСБ, СВР, ФСО, МВД, ФСИН, ФТС и МО России, в настоящее время следователи СК вынуждены привлекать экспертные учреждения иных правоохранительных органов. Это, с одной стороны, теоретически может стать причиной корыстной заинтересованности эксперта, а следовательно, и некорректного экспертного заключения. Вместе с тем, с другой стороны, согласно ст. 151 УПК, следователями СК производится также предварительное следствие и в отношении должностных лиц СК. В таком случае назначение экспертизы в экспертном подразделении самого СК может повлечь еще более масштабный конфликт интересов.

Однако когда в отношении руководителей и должностных лиц СК – Дрыманова А.А., Никандрова Д. В, Ламонова А.Н., Максименко М.И., Крамаренко А.И. и др. – было возбуждено уголовное дело, заместителем генерального прокурора, несмотря на требования УПК, было вынесено постановление о передаче данного уголовного дела для расследования в Следственное управление ФСБ. Соответственно экспертизы по этому делу проводились в Институте криминалистики Центра специальной техники ФСБ России.

Из изложенного следует вывод, что СК не так уж сильно нуждается в создании собственных экспертных учреждений. Колоссальные затраты на их создание несоизмеримы с теми результатами, которые они могут принести даже в теории. Да и качество экспертиз, о котором заявлял первый зампред комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Анатолий Выборный, никак не изменится. На практике в подавляющем большинстве случаев заключения экспертов не перепроверяются другими экспертами. Подобные проверки возможны лишь по ходатайству подозреваемого (обвиняемого) и его защитника. И то чаще всего они остаются без удовлетворения, так как заниматься назначением повторной экспертизы, а затем ожидать ее долгие месяцы не с руки ни одному следователю, и он найдет десятки причин, чтобы отказать в данном ходатайстве.

Также при обсуждении законопроекта о создании в СК судебно-экспертных учреждений очень остро стоит вопрос коррупции в этих учреждениях. Однако в условиях российских реалий маловероятно, что уровень коррупции изменится. Дело в том, что эксперты в экспертных подразделениях что МВД, что ФСБ, что СК все примерно одинаково подвержены проявлениям коррупции. Вместе с тем они также одинаково несут и уголовную ответственность за подписываемые ими заключения. Так, 21 мая 2019 года Щелковский городской суд признал виновным в халатности эксперта Михаила Клейменова, нашедшего алкоголь в крови шестилетнего мальчика, который погиб в ДТП в Балашихе.